

УДК 81'42

Е.М. Якимова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС В СЕМЕЙНЫХ РОДОСЛОВНЫХ

Якимова К.М.

ХУДОЖНИЙ ДИСКУРС В РОДОВОДАХ

Розкрито вплив художнього дискурсу на тексти родоводів: вибір імені дитини, стиль

розповіді, побудова наративу. Сліди художнього дискурсу виявляються на рівні визначення комунікативних намірів автору та вибору мовленнєвих засобів, на змістовному та композиційно-му рівнях. Деякі фрагменти родоводів стилістично наближені до художніх творів.

Ключові слова: художній дискурс, текст родоводів, власне ім'я, авторські інтенції.

Якимова Е.М.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС В СЕМЕЙНЫХ РОДОСЛОВНЫХ

Раскрывается влияние художественного дискурса на тексты семейных родословных:

выбор имени новорождённому, манера изложения, построение нарратива. Следы художественного дискурса проявляются на уровне определения коммуникативных намерений автора и выбора речевых средств, на содержательном и композиционном уровнях. Некоторые фрагменты семейных родословных стилистически приближаются к художественным произведениям.

Ключевые слова: художественный дискурс, тексты семейных родословных, имя собственное, авторские интенции.

Yakimova Ye.M.

FICTIONAL DISCOURSE IN FAMILY HISTORIES

This paper reveals the impact of fictional discourse on the texts of family stories: The attention is paid to such aspect as the choice of newborn's name, manner of expression, narrative structure. The traces of fictional discourse can be found at the level of the author's communicative intentions and the choice of language means at the level of content and text composition. Some parts of Family Histories are very close to fiction style.

Key words: literary discourse, family genealogy, proper name, the author's intentions.

Проект выполнен в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2013 г. (проект 6.8195.2013).

Совокупность текстов семейных родословных целесообразно рассматривать как дискурс. «Под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения» [2, с. 19]. Оформленные графическим способом тексты семейных родословных представляют собой дискурс, так как, во-первых, это «устные и письменные тексты, посвященные истории собственной семьи, существующие внутри семьи и бережно передающиеся из поколения в поколение в виде рассказов, фрагментов бесед, текстов магнитофонных записей. При всей спонтанности ситуаций, стилизирующих рассказы о прошлом семьи, многие фрагменты, а подчас и целые тексты производят впечатление отшлифованных, устоявшихся, законченных (при их явной открытости) произведений» [3, с. 5-6].

Во-вторых, тексты родословных характеризуются общей целевой направленностью, создаются для передачи сведений о семье, о событиях, запечатленных в памяти человека. В родословном дискурсе данная интенция находит отражение в ключевых элементах текстового пространства: полные формы именования родственников и точные даты их рождения, наименования населенных пунктов и т.д.

В-третьих, созданию текста семейных родословных предшествует и сопутствует процесс «живого» общения, когнитивный процесс, процесс припоминания известного, получения новых сведений о семье, отбора наиболее значимых фрагментов из истории и т.д.

Характерной особенностью семейных родословных является интердискурсивность, т.е. «присутствие прототипических моделей других дискурсов: документного, мемуарного, художественного, публицистического, образующих особый жанровый ландшафт родословных» [4, с. 84]. Следы художественного дискурса явно просматриваются в процессе анализа авторских интенций в сочинениях об истории семьи.

Ментальные интенции предполагают прогнозирование модели текстового пространства. В сочинениях творческого характера рамки ментальных интенций расширяются: в повествование включаются не только термины родства, но и описания исторических событий, населённых пунктов, мотивы именнаяречения и т.д. В процессе отбора информации авторы не считают лишним при описании родственников использовать прецедентные имена. Как отмечает М.В. Голомидова, «для массового сознания приращённые смыслы, которыми способно окружать себя личное имя, в большей

степени производятся от усредненного энциклопедического знания, от пространного и пёстрого круга прецедентных текстов, живущих в современной культуре» [1, с. 15]. Следы художественного дискурса можно отметить в таких фрагментах текста, как ситуация именнаяречения (1), портретное описание либо характеристика именованного (2). (1) *Через год родилась я, Маргарита Николаевна, так папа назвал меня в честь булгаковской Маргариты (С.М.Н.).* (2) *Она не Василиса Прекрасная, но в её внешности много привлекательного (Е.О.Н.). С детства Филипп начал работать, помогая родителям в их нелёгком труде. Именно о таких детях известный русский поэт Н.А. Некрасов писал: «В больших сапогах, В полушубке овчинном, В больших рукавицах, А сам с ноготок» (Ч.А.П.).*

В рассказах о семье употребление прецедентного имени представляет собой выстраивание ассоциативной связи на основе совпадения имени родственника и персонажа произведения. *Человек, о котором я начала говорить, это мой папа – Коноплёв Виктор Викторович. Честно говоря, мне не нравится, когда сына называют именем отца. <...> Такое сочетание имени и отчества меня наводит на мысль об Акакии Акакиевиче или Максим Максимыче... (К.Е.В.).*

В качестве прецедентного имени, обрастающего ассоциациями, в родословном дискурсе нередко выступают имена, которые можно обозначать как имя-метафора (1), как ассоциативная гипербола в развёрнутом метафорическом контексте (2). (1) *Вообще все солдаты и командиры, с которыми воевал Владимир, очень любили его за весёлый нрав, храбрость и мужество, в их кругу он считался своеобразным Василием Тёркиным (К.Д.В.).* (2) *И тут бабушка моя проявляет не меньше искусства, чем Левша, подковавший блоху. Но пирог не только вкусная еда, но и произведение искусства, повод для восторгов с близкими друзьями, для общения (Е.О.Н.).*

Имя собственное в родословных иногда выступает как имя автора афоризма. *Лев Толстой утверждал что “все счастливые семьи счастливы одинаково”. Думаю, что он искренне заблуждался. Каждая счастливая семья счастлива по-своему (П.В.А.).* Литературоцентричность русского национального сознания проявляется в стремлении авторов родословных привести ту или иную цитату, афоризм, что насыщает родословный дискурс выразительными проекциями интердискурсивного характера.

Выразительность семейных родословных проявляется также на уровне использования речевых

средств (речевые интенции языковой личности):

- портретные описания родственников: *Его жена Скоморох (Кравченко) Наталья Павловна была высокой, статной, здоровой и сильной женщиной. Она всё умела: пекла очень вкусный хлеб, сама ткала полотно, работала в колхозе (К.А.А.);*

- описание жизни семьи, семейных традиций: *В этот день моя прабабушка украшала дом зелёной травой и ветвями деревьев. С утра она наряжала детей в самые красивые костюмы и платица, и вместе с прадедушкой они шли в храм, чтобы причаститься (Н.О.Н.);*

- именование родственников различными вариантами имени, выбор которых осуществляется автором и зависит от описываемых событий: *Имя он получил Пётр. <...> Пете было только 10 лет, а он уже был за старшего. <...> Вскоре в село пришли немцы, и семья Петеньки оказалась на оккупированной территории. <...> Эту винтовку Петька нашёл в сарае своей родной школы. <...> Сейчас Пётр Пименович может сказать, что он действительно счастлив (Ш.И.В.).*

Коммуникативные интенции автора, которые способствуют эффективности общения, реализуются благодаря доступности повествования (пояснительные конструкции), детальности, подробности описания (однородные члены предложения, уточнения, вставные конструкции), контакто-устанавливающим средствам (обращения к читателю, риторические вопросы, вопросно-ответные комплексы): *Что для нас тихая пристань, спокойная гавань, где можно спастись от жизненных бурь и суровых ветров? <...> Семья – вот нравственная основа, фундамент, опираясь на который, строим свою жизнь, благодаря которому существуем (Б.Ю.Ю.).* Реализованные коммуникативные интенции придают повествованию не документальный, а образный, выразительный характер.

На композиционном уровне в качестве художественных приёмов используются такие приёмы, как повествование на основе просмотра семейного фотоальбома (1), представление автора в роли персонажа (2), авторские размышления (3). (1) *Перебирая старинные вещи, я обнаружила старый семейный альбом, такой же альбом я нашла и у моей прабабушки. <...> С первой страницы альбома на меня смотрит мой прадедушка, совсем ещё молодой, Алейников Василий Стефанович. Кто он? Как сложилась его жизнь? (К.А.А.). (2) По краям большой центральной улицы расположились домики хуторян. У одного из них на завалинке сидят бабушки и о чём-то беседуют <...> Ой, Матрёна и Ани-*

сим – это же мои прабабушка и прадедушка! Стойте, бабушки! Мне с вами по пути! (Р.А.). (3) Одиннадцать лет парализованной жизни практически без движения. Это много или мало? По-видимому, где есть любовь и забота о других, там нет отчаяния, а если одолевает усталость и нет уже сил, мама вспоминает, как её любили родители, и медленно стираются следы раздражения и усталости, всё перетерпит и выдержит: лишь бы мама её жила (П.А.А.).

Некоторые фрагменты семейных родословных стилистически приближаются к художественным произведениям: *Мне очень нравится бывать в гостях у бабушки. Здесь своя особая таинственная деревенская атмосфера. Тихо, почти совсем неслышно потрескивают в русской печи дрова, постепенно небольшая комнатка наполняется теплом. Первые лучи солнца озаряют комнату. Наполнились светом фотографии в рамках, от которых веет таинственной, невозможной негой прошлых веков. С портретов смотрят незнакомые, но очень родные лица. <...> Постепенно тебя завлачивает то неведомое, но очень увлекающее и зовущее прошлое, и ты, сама того не замечая, как по мановению волшебной палочки, возвращаешься в ту далёкую эпоху (Н.Е.И.)*

Таким образом, следы художественного дискурса проявляются на уровне определения коммуникативных намерений автора и выбора речевых средств, на содержательном и композиционном уровнях. Художественное звучание текстов семейных родословных зависит от творческого потенциала языковой личности, а также от способности автора органично включать фрагменты других дискурсов для реализации креативных интенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голомидова М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2005. – №2. – С. 11-22.
2. Кубрякова Е.С. Виды пространств текста и дискурса / Е.С. Кубрякова // Категоризация мира: пространство и время / Мат. науч. конф./ Под ред. проф. Е.С. Кубряковой, О.В. Александровой – М., 1997. – С. 15-26.
3. Павлова А.А. Жанр, гипертекст, интернет, концептосфера (На материале внутрисемейных родословных) / А.А. Павлова. – Белгород: Изд.-во БелГУ, 2004. – 162 с.
4. Харченко В.К., Черникова Е.М. Лингвогенеалогия: Имя собственное в жанре семейных родословных / В.К. Харченко, Е.М. Черникова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.